

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 310-ЭС24-13830

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

12 декабря 2024 г.

г. Москва

Дело № А85-146/2023

Резолютивная часть определения объявлена 28 ноября 2024 г.  
Полный текст определения изготовлен 12 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хатыповой Р.А., судей Грачевой И.Л., Якимова А.А.,

при участии в судебном заседании представителей государственного унитарного предприятия Донецкой Народной Республики «Республиканский центр «Торговый дом «Уголь Донбасса» (далее – Предприятие) Малинки М.В. (доверенность от 28 декабря 2023 г.), общества с ограниченной ответственностью «ИСТЭК» (далее – Общество) Евдокимова Е.Ю. (доверенность от 30 мая 2024 г.), Тертычной Е.В. (доверенность от 30 мая 2024г.),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Предприятия на решение Арбитражного суда Донецкой Народной Республики от 27 октября 2023 г., постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 05 марта 2024 г. и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11 июня 2024 г. по делу № А85-146/2023,

**установила:**

Общество обратилось в Арбитражный суд Донецкой Народной Республики с исковым заявлением к Предприятию о взыскании 86 350 001 руб. 85 коп. задолженности, 14 344 746 руб. 20 коп. процентов согласно статье 496 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее – Гражданский

кодекс ДНР), 7 476 963 руб. 96 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами согласно статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс РФ), 3 697 672 руб. 68 коп. процентов за просрочку исполнения денежного обязательства согласно части 2 статьи 625 Гражданского кодекса Украины за соответствующие периоды (с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

Суд первой инстанции решением от 27 октября 2023 г., оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда от 05 марта 2024 г. и окружного суда от 11 июня 2024 г., удовлетворил в части иск, взыскал с Общества в пользу Предприятия 86 350 001 руб. 85 коп. задолженности, 7 476 963 руб. 86 коп. процентов согласно статье 395 Гражданского кодекса РФ, 3 446 902 руб. 82 коп. процентов согласно статье 496 Гражданского кодекса ДНР, в остальной части иска отказал; распределил расходы по уплате государственной пошлины.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Предприятие, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 02 ноября 2024 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба Предприятия вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество в отзыве просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель Предприятия поддержал доводы жалобы, представители Общества возражали против ее удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291<sup>11</sup> АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела, 12 ноября 2018 г. между Обществом (комитент) и Предприятием (комиссионер) заключен договор комиссии на реализацию товаров № 12/11/18-1к (далее – договор).

В соответствии с пунктами 1.1, 1.2 договора комиссионер принял на себя обязательство по поручению комитента осуществить реализацию коксовой продукции (далее - товар) от своего имени, но за счет комитента, а комитент – выплатить комиссионеру вознаграждение за оказанную услугу в размере, установленном в спецификациях, оформленных в виде приложений к договору и являющихся его неотъемлемой частью.

Согласно пункту 2.1 договора передача товара осуществляется в сроки и на условиях поставки, указанных в спецификациях.

За выполнение поручения по договору комитент уплачивает комиссионеру вознаграждение на основании отчета комиссионера, принятого комитентом (пункт 4.1 договора).

В пункте 4.4 договора стороны определили, что комиссионер перечисляет денежные средства, причитающиеся комитенту, в течение 5 банковских дней от даты поступления денежных средств от третьих лиц за реализованный товар.

Договор вступает в силу с момента его подписания сторонами и действует до 31 декабря 2021 г. с возможностью пролонгации на каждый последующий календарный год (пункт 9.2 договора в редакции дополнительного соглашения от 29 марта 2019 г.).

Общество, предъявляя настоящий иск, указало на наличие у Предприятия задолженности по оплате поставленного по договору товара.

Суды, удовлетворяя в части иск, исходили из доказанности факта возникновения на стороне ответчика задолженности в связи ненадлежащим исполнением обязательства по перечислению денежных средств.

Оценив содержание отчетов комиссионера, суды пришли к выводу о том, что стороны, указывая в отчетах подлежащую уплате комитенту сумму, фактически изменили порядок и условия оплаты, определенные пунктом 4.4 договора, с принятием обязанности по оплате сложившейся задолженности по договору поставки, заключенному ответчиком с покупателем.

Заявление ответчика о применении исковой давности суды отклонили.

Судебная коллегия считает, что суды не учли следующего.

Правовая природа договора, по которому товар передается на реализацию, определяется судом исходя из толкования его условий и фактических отношений сторон, сложившихся при его заключении и исполнении.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального конституционного закона от 04 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, частью 2 статьи 86 Конституции Донецкой Народной Республики, пунктом 2 постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02 июня 2014 г. № 9-1, принимая во внимание дату возникновения спорных правоотношений, суды при разрешении спора применили соответствующие нормы, содержащиеся в Гражданском кодексе и Хозяйственном кодексе Украины, Гражданском кодексе ДНР и в Гражданском кодексе РФ.

Согласно статье 1011 Гражданского кодекса Украины по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за плату совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента (аналогичное положение содержится в пункте 1 статьи 990 Гражданского кодекса РФ, в пункте 1 статьи 1119 Гражданского кодекса ДНР).

В силу пункта 3 статьи 1016 Гражданского кодекса Украины комиссионер не отвечает перед комитентом за невыполнение третьим лицом договора, заключенного с ним за счет комитента, кроме случаев, когда комиссионер был неосмотрительным при выборе этого лица или поручился за выполнение договора (делькредере).

В случае нарушения третьим лицом договора, заключенного с ним комиссионером, комиссионер обязан незамедлительно сообщить об этом

комитенту, собрать и обеспечить необходимые доказательства. Комитент имеет право требовать от комиссионера уступки права требования к этому лицу (пункт 4 статьи 1016 Гражданского кодекса Украины).

Аналогичные нормы содержатся в статье 993 Гражданского кодекса РФ, статье 1122 Гражданского кодекса ДНР.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2004 г. № 85 «Обзор практики разрешения споров по договору комиссии» (далее – Информационное письмо № 85), по смыслу статьи 999 Гражданского кодекса РФ при отсутствии соглашения сторон об ином комиссионер обязан перечислять комитенту суммы, вырученные от продажи товара, принадлежащего последнему, по мере их поступления, а не по результатам исполнения поручения комитента в полном объеме.

Положения статьи 999 Гражданского кодекса РФ соответствуют содержанию статьи 1022 Гражданского кодекса Украины.

Таким образом, существенным обстоятельством для установления наличия (или отсутствия) обязанности комиссионера передать комитенту денежные средства, составляющие стоимость реализованного по договору комиссии товара, является условие получения денежных средств от конечного покупателя.

При этом обязанность по перечислению комитенту сумм, полученных от третьих лиц, возникает у комиссионера непосредственно с момента поступления указанных сумм и подлежит исполнению в разумный срок, если иное не установлено договором комиссии.

Аналогичный правовой подход отражен в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2020 г. № 305-ЭС20-10019.

Возражая против удовлетворения иска, Предприятие ссылалось на не поступление оплаты от покупателя товара, а также на условия пункта 4.4 договора, предусматривающего обязательство комиссионера обеспечить перечисление платежей на счет комитента в течение 5 банковских дней от даты поступления денежных средств от третьих лиц за реализованный товар.

Суды, отклоняя приведенный довод, указали, что отчетами комиссионера стороны фактически согласовали изменение порядка оплаты за переданную продукцию, определенного пунктом 4.4 договора, с принятием комиссионером обязанности по оплате сложившейся задолженности по договору поставки, заключенному им с покупателем.

Между тем в силу пункта 1 статьи 654 Гражданского кодекса Украины изменение или расторжение договора совершается в такой же форме, как и договор, который изменяется или расторгается, если иное не установлено договором или законом либо не вытекает из обычаев делового оборота (пункт 1 статьи 452 Гражданского кодекса РФ, пункт 1 статьи 563 Гражданского кодекса ДНР).

Вопреки выводам судов договором не предусмотрена возможность внесения в него изменений путем подписания отчета комиссионера.

Пунктом 9.1 договора установлено, что любые изменения и дополнения к нему действительны при условии, если они совершены в письменной форме и подписаны надлежаще уполномоченными на то представителями сторон.

Об изменении положений договора, обусловленных согласованием иного порядка оплаты за переданный товар, отличного от определенного пунктом 4.4 договора, стороны в установленном порядке друг к другу не обращались; доказательств обратного в материалах дела не содержится.

При этом по смыслу статьи 1022 Гражданского кодекса Украины (статья 999 Гражданского кодекса РФ, статья 1128 Гражданского кодекса ДНР) отчет комиссионера является документом, который лишь фиксирует результаты его деятельности в рамках исполнения договора комиссии. Такой отчет не может создавать новых обязательств и изменять уже существующие.

Таким образом, вывод судов о согласовании сторонами изменения порядка оплаты за переданный товар путем подписания отчетов комиссионера не основан на положениях применимого законодательства и условиях договора.

Возлагая ответственность за неисполнение денежных обязательств третьего лица (покупателя) на комиссионера, суды не учли, что договор такого условия не содержит. Тот факт, что комиссионер предпринимал действия по взысканию возникшего долга, сам по себе не может свидетельствовать о принятии им таких обязательств.

В то же время с учетом пункта 4 статьи 1016 Гражданского кодекса Украины (пункт 2 статьи 993 Гражданского кодекса РФ) комитент имел возможность потребовать от комиссионера перевода на себя права требования данной задолженности и передачи соответствующих документов.

Кроме того, как следует из материалов дела и приведенных в кассационной жалобе доводов, Предприятие предпринимало действия по взысканию с покупателя задолженности за поставленный по договору поставки товар, заявив, в том числе требование о включении задолженности в реестр требований кредиторов по делу о банкротстве должника (покупателя, дело № А53-35354/2021).

Данное обстоятельство в силу статьи 1016 Гражданского кодекса Украины позволяло Обществу (комитенту) принять исполненное по договору поставки и перевести на себя права кредитора по указанному денежному требованию, однако не могло служить основанием для взыскания с комиссионера задолженности, обязанность по погашению которой лежит на покупателе.

Указанный правовой подход отражен в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 10939/11.

Как следует из пункта 3.1 договора, комиссионер (Предприятие) обязан, в частности, реализовать товар комитента (Общества) на условиях, наиболее выгодных для комитента по цене, не ниже назначенной ему последним; уведомить комитента о нарушении третьим лицом условий сделки, заключенной с ним комиссионером в рамках данного договора.

В пункте 4.5 договора стороны согласовали, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения одной из сторон обязательств по данному

договору, повлекших за собой убытки другой стороны, недобросовестная сторона обязана возместить другой стороне причиненные таким неисполнением документально подтвержденные убытки.

По смыслу пункта 3 статьи 1016 Гражданского кодекса Украины (пункт 1 статьи 1122 Гражданского кодекса ДНР, пункт 1 статьи 993 Гражданского кодекса РФ) комиссионер отвечает за неисполнение третьим лицом договора в случаях, когда комиссионер был неосмотрительным при выборе этого лица или поручился за выполнение договора.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 17 Информационного письма № 85, бремя доказывания не проявления комиссионером необходимой осмотрительности при выборе контрагента возлагается на комитента.

В судах Общество приводило доводы о том, что Предприятие ранее реализовывало товар на условиях предоплаты, а в дальнейшем начало реализовывать с отсрочкой платежа; конечный покупатель не расплатился, несмотря на наличие вступившего в законную силу решения суда. В отзыве на кассационную жалобу Общество ссылается также на то, что при реализации товара в рамках договора комиссии Предприятие действовало недобросовестно, игнорируя интересы комитента, связанные с рисками неоплаты товара.

Между тем суды не исследовали обстоятельства проявления или не проявления комиссионером необходимой осмотрительности при выборе контрагента, надлежащей проверки ответчиком финансового состояния выбранного лица - покупателя при заключении с ним договора поставки.

Данные обстоятельства являлись существенными для правильного рассмотрения дела, без установления которых выводы судов не могут считаться обоснованными.

Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций допустили существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела и без устранения которых невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291<sup>11</sup> АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, решить вопрос о привлечении к участию в деле третьего лица (покупателя), правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 176, 291<sup>11</sup> - 291<sup>15</sup> АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

#### О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда Донецкой Народной Республики от 27 октября 2023 г., постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 05 марта 2024 г. и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11 июня 2024 г. по делу № А85-146/2023 отменить.

Дело № А85-146/2023 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Донецкой Народной Республики.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Грачева И.Л.

Судья

Якимов А.А.